

«...У Королевской дочери Ракаина, похоже, есть какие-то неожиданные планы. Но вам следовало бы уделять гораздо больше внимания своему собственному подчиненному.»

Мужчина, который подошел к Роэлин, скривил уголок рта, прежде чем сказать. Его золотистые глаза холодно блестели между черными прядями, закрывавшими лоб. Она сразу же почувствовала себя так, словно столкнулась со свирепым зверем.

Усталое лицо Роэлин от всего этого давления в конце концов побелело. Она с трудом могла отвести глаз от этого мужчины, так как у нее было предчувствие, что он мгновенно укусит ее за шею, если она ослабит бдительность.

Сколько времени уже прошло?

Мужчина, который смотрел прямо на Роэлин, улыбнулся, держа ее за руку. Кончики пальцев Роэлин невольно задрожали. Он на мгновение опустил взгляд на ее руку, чтобы проверить, прошла ли дрожь, прежде чем медленно поклонился сразу после этого.

«...!»

И его губы коснулись тыльной стороны ее ладони. Губы мужчины были абсолютно холодными.

«Добро пожаловать в Сероиф, принцесса».

Золотистые глаза мужчины стали еще холоднее. Она вообще не могла найти никакого намека на тепло.

Но именно эта холодность помогла Роэлин. Благодаря этому она смогла в конце концов прийти в себя. Она собралась с духом, игнорируя свое колотящееся сердце, и медленно убрала руку, которую он поймал. Затем она слегка согнула колени, чтобы показать свою почтение.

«Для меня большая честь, что повелитель Империи так приветствует меня».

Затем мужчина, нет — Император — посмотрел на нее широко открытыми глазами, будто это было совершенно неожиданно. Но в то же время Роэлин тоже смотрела прямо на него, не избегая взгляда.

В этот момент она услышала сзади чей-то стон. Только тогда Император бросил взгляд на спину Роэлин, прежде чем скривить рот.

«Владелец на самом деле знает предмет, но собака, которая следует за владельцем, осмеливается бесстрашно лаять — вот почему это происходит».

Вместо того чтобы оглянуться, Роэлин посмотрела прямо на Императора, прежде чем отвести глаза. Затем она увидела лук в его руке.

Возможно, это стрела пролетела мимо нее некоторое время назад. И стрела, похоже, попала в того, кто раньше оговорился.

Жестокость Императора, который без всяких угрызений совести пускал стрелы в людей, будто он просто охотился на зверя, вызвала запоздалые опасения. Никто не мог должным образом протестовать против него, возможно, из-за страха внутри самой делегации Ракаина.

«Вы не должны забывать, что это уже не Ракаин, а Сероиф. Не так ли, принцесса?»

Император снова заговорил с ней. Роэлин посмотрела на лук в его руке и подняла взгляд.

В отличие от улыбки, его золотые глаза были просто безразличны. Было абсолютно ясно, что у него нет к ней никаких чувств.

Тогда почему он вообще сделал ей предложение?

Внезапно возник вопрос. Но Роэлин тут же выбросила его из головы.

Это не имело к ней никакого отношения. Это было даже не то, о чем она должна была знать. Скорее всего, если бы мужчина, стоящий сейчас перед ней, вообще не испытывал никаких чувств к «Эрите», Роэлин должна была бы приветствовать его с распростертыми объятиями.

Даже если бы она стала «фальшивой» невестой, ей все равно было бы слишком трудно имитировать такую «фальшивую» привязанность.

Как может человек, которого никогда раньше не любили, притворяться, что он действительно кого-то любит?

Как раз в этот момент к ним постепенно приблизился серебристый мужчина. Это был человек, казалось, был примерно того же возраста, что и сам император.

«Меня зовут Хайнц Башель, канцлер Сероифа. Я приветствую принцессу.»

«...Ах, приятно познакомиться.»

Она выбросила мысли из головы и поприветствовала мужчину по имени Хайнц в ответ, но тот даже не взглянул на Роэлин, прежде чем сразу же сказать Императору.

«Пожалуйста, войдите в Главный дворец, ваше величество. Это выглядит не очень хорошо — вот так предстать перед делегацией Ракаина — даже до официального мероприятия».

«Я как раз возвращался с охоты и просто столкнулся с чем-то «неожиданным».»

Император возразил Хайнцу. Но ни один из них не поверил в это даже с долей скептицизма. Сзади тоже все еще раздавался болезненный стон.

«Было бы лучше, если бы вы ушли сейчас. Будут некоторые отдельные инструкции для принцессы, а также для посланников, поэтому, пожалуйста, следуйте им неукоснительно.»

Хайнц взглянул на шум, который все еще происходил позади них, и вскоре заговорил спокойным тоном.

«И поскольку у нас, похоже, есть пациент, мы позаботимся о нем, чтобы он мог получить некоторую медицинскую помощь в клинике Иностранного дворца».

«Кто там есть? Вы даже не знаете, что сейчас произошло!»

В этот момент беспомощно вмешался ранее молчавший граф Макгри.

'О, Боже мой'.

Роэлин прищелкнула языком, сдерживая желание дотронуться до своего лба.

«Ты даже не знаешь, «кто» на самом деле вызвал все это?»

В любом случае, какой ответ она ожидала услышать? Это было просто невероятно. И то же самое было и с Хайнцем, который на мгновение потерял дар речи, прежде чем напрасно рассмеялся.

«Ну, я не совсем уверен, что сказать...»

«Граф Макгри.

Когда Хайнц собирался произнести свои слова довольно обеспокоенным тоном, Роэлин впервые заговорила.

«Давайте отправим «пациента» в больницу. Кажется, ему очень больно».

«....Принцесса.»

«Я понимаю, что вы стали довольно чувствительны, поскольку ответственность за руководство этой делегацией лежит на ваших плечах. Но почему бы вам немного не расслабиться? Прямо сейчас мы находимся в империи Сероиф. Мы не так уж далеко от места, где мы вообще не можем получить ни единой помощи».

Голос Роэлин был действительно мягким, но лицо графа стало неприятным, когда он его услышал. Он сморщил лицо и просто склонил голову, как будто ничего не мог с этим поделать. Затем он выразил свою простую вежливость и повернулся всем телом.

«Хм... это довольно интересно».

Император, наблюдавший за всей этой сценой, что-то пробормотал себе под нос. Однако Роэлин уже так устала от глупого поведения графа, что совсем перестала его слышать.

Так что в каком-то смысле было естественно не заметить, что Император странно смотрит на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/69966/2106818>